

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ГОРОДОВ БАССР В 1919 – 1926 гг.

Шаяхметова И.З.

Башкирский государственный университет

В период стихийной урбанизации (1919-1926 гг.) в республике начали формироваться особого типа советские общежития.

Одним из главных факторов, приведшим к этому, послужила индустриализация, в частности создание нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Здесь наряду с рабочими трудились и крестьяне, не имеющие профессиональных навыков, пополнявшие ряды неквалифицированной рабочей силы. Города появившиеся в эти годы, имели, как правило, одно градообразующее предприятие и неразвитую инфраструктуру. Жилищный вопрос в советский период не был решен, проблемными для городского населения были и коммунальные услуги.

Вопросы жилищно-коммунального строительства в настоящее время в условиях начала осуществления реформы местного самоуправления вызывают огромный научный и практический интерес. В советский период истории нашего государства указанные вопросы решались местными партийными и советскими органами.

Тема развития городской инфраструктуры БАССР в 1919 – 1926 гг. остается малоизученной. В распоряжении исследователей имеются отдельные специальные публикации, посвященные коммунальному хозяйству и жилищному строительству, издание которых было приурочено к юбилейным датам. В частности, статья И.И. Ибакаева «Коммунально-жилищное строительство за 15 лет», в которой осуществлен сравнительный анализ дореволюционной городской инфраструктуры и основных достижений в ней в первые десятилетия советской власти.

Автор подчеркивает достижения советских органов управления в этой сфере, одновременно указывая на проблемы в снабжении растущего городского населения жильем, предоставлении коммунальных услуг населению и т.д. [1]. В целом работа И.И. Ибакаева довольно тенденциозна по содержанию и носит пропагандистский характер, как и «Материалы для докладчиков о XX-летию Башкирской АССР» [2]. Из работ, изданных в советский период, научный интерес в исследовании проблем жилищного строительства и коммунального хозяйства представляют работы Р.Г. Ганеева. В монографии «Советы Башкирии в 1919 – 1920 годах (по материалам Уфимской губернии)» на богатом фактическом

материале проиллюстрированы условия, в которых шло формирование местных органов государственной власти, их первоочередные задачи в хозяйственной области.

Автор указывает на особый статус местных Советов в регионе как органов государственной власти, занятых непосредственно решением насущных проблем в условиях гражданской войны и в так называемый «восстановительный период» [3]. Косвенно рассматриваемые нами вопросы раскрыты в коллективной монографии «История Уфы. Краткий очерк». В книге авторами привлечен большой фактический материал, интересные архивные документы. Однако, как и в работах, изданных ранее, отсутствует критический подход при анализе инфраструктуры городов БАССР в первые годы советской власти [4]. Из многочисленных общероссийских работ, опубликованных в последнее время, выделим монографию Н.Б. Лебиной «Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы». В книге проанализирован квартирный вопрос, содержание деятельности советских органов по его решению, условия, способствовавшие появлению коммунальных квартир, рабочих слободок, барачной культуры и прочих явлений городской жизни в советский период. Автором также отмечены некоторые злоупотребления при предоставлении жилой площади нуждающимся в ней гражданам и начислении квартирного налога. По мнению Н.Б. Лебиной, трансформация, произошедшая после революции 1917 г. с понятием «дом», привела к трансформации общественного сознания в целом [5].

Таким образом, вопросы жилищного строительства и коммунального хозяйства в период становления местных органов государственной власти в БАССР является малоисследованной проблемой, отсутствуют фундаментальные региональные монографии по этой теме, хотя имеющиеся отдельные работы могут способствовать систематическому изложению материалу по указанным вопросам.

Государственная власть на местах перешла в руки Советов сразу же после Октябрьской революции 1917 года, которая стала крупнейшей вехой в Отечественной истории и перевернула всю систему управления в стране, кардинально изменила экономические, социальные и культурные отношения. Они особенно отчетливо проявлялись в городах, в которых после гражданской войны

остро стояли вопросы благоустройства и жилищно-коммунального строительства. В связи с этим при исполнительных комитетах городских Советов были образованы отделы (секции) городского хозяйства [6]. Так, при Уфимском горисполкоме было образовано городское коммунальное хозяйство, как отдел горисполкома, который имел подотделы: счетно-финансовый (бухгалтерия), земледельческий, жилищно-земельный, электро-водопроводный, строительно-технический, муниципальных предприятий, хозяйственно-заготовительный, похоронный, Гортоп. Все распоряжения городского коммунального хозяйства носили эпизодический характер, неоднократно возобновлялись, некоторые из них не проводились в жизнь или изменялись [7]. Это было связано с недостатком средств, направляемых на содержание городского хозяйства и отсутствием нормативной базы, которая могла бы упорядочить номенклатуру предприятий жилищно-коммунального хозяйства в городах.

Первым документом, изданным центральными органами управления, определившим структуру городского жилищно-коммунального хозяйства, было Положение о городских Советах 1925 г. По Положению о городских Советах 1925 г. к их ведению было отнесено управление городским транспортом, электрическими станциями, водопроводом, предприятиями общественного пользования, коммунальное строительство и благоустройство в городах [8].

Большое значение имел также декрет ВЦИК от 2 августа 1926 г. «О коммунальных предприятиях и сооружениях, подлежащих ведению отделов коммунального (местного) хозяйства, местных исполнительных комитетов (городских Советов)» [9]. Этот декрет существенно расширил права горсоветов в области руководства коммунальным хозяйством и промышленностью. В непосредственное ведение горсоветов были переданы все имеющие местное значение коммунальные предприятия и сооружения: предприятия и сооружения по водоснабжению и канализации, внутригородской транспорт и т.д. В Положении 1925 г. также указывалось, что горсоветы имели право контроля работы предприятий и учреждений, действующих на территории городов, но не находящихся в ведении горсоветов [10]. Указанными нормативно-правовыми актами было положено начало упорядочению номенклатуры городского жилищно-коммунального хозяйства и определены его функции.

На протяжении довольно длительного времени не вполне определенными были источники доходов на содержание объектов городского коммунального хозяйства. Основным из них, как и до 1917 г., был квартирный целевой налог. До революции 1917 г. квартирная плата составляла до 30 % заработной платы. В период «военного коммунизма» горожане вообще не платили за квартиры и их коммунальное содержание. Затем система внесения денег за пользование жилой площадью была возобновлена. В январе 1921 г. СНК РСФСР постановил отменить квартплату для рабочих. Это продолжалось около года. В начале 1922 г. была введена всеобщая система оплаты жилья и коммунальных услуг. Однако уже летом 1922 г. рабочим предоставили скидку за пользование электроэнергией и водой. Горсоветами был установлен размер квартирной платы в зависимости от заработной платы и занимаемой площади, но не выше 1/10 части дохода квартиросъемщика [11]. В более сложном положении были представители остальных социальных слоев населения городов. Повышенную квартплату вносили так называемые «нетрудовые элементы», а также лица «свободных профессий». Система квартплаты с каждым годом становилась все более и более дифференцированной. В период НЭПа появились лица, которые пользовались льготами на оплату жилой площади. В 1923 г. в постановлении ВЦИК и СНК от 13 июня были определены дополнительные категории населения советского общества, имеющие жилищные привилегии. К ним были отнесены больные, требующие изоляции, ответственные советские работники и ученые. По приблизительным подсчетам, число льготников в этот период составляло менее 2 % городского населения БАССР [12].

В связи с голодом начала 1920-х гг. жилищная проблема в городах БАССР обострилась. Так, жилплощадь в г. Уфе сократилась на 20 % за 1919 – 1924 гг. [13]. Жилищный фонд Уфимского горсовета составлял всего 18 % от дореволюционного жилищного фонда города. Все коммунальные дома требовали ремонта [14].

На протяжении ряда лет, сразу после Октябрьской революции, советские органы осуществляли мероприятия по национализации и муниципализации жилищного фонда. С момента восстановления советской власти в регионе в 1919 г. появилась необходимость в установлении норм для регулирования процесса

заселения жилой площади, изымаемой у бывших хозяев. В 1919 г. Наркомздравом были приняты санитарные нормы жилья. Первоначально они составляли 10 квадратных метров на одного взрослого человека и 5 – на одного ребенка и определяли возможность подселения в квартиры дополнительных жильцов [15]. В 1926 г. 39 % общей площади жилых домов г. Уфы находилось в собственности государственных и кооперативных организаций, 61 % общей площади жилых домов принадлежало населению [16]. В связи с этим Уфимским горсоветом проводилось частичное переселение рабочих в квартиры, ранее принадлежавших буржуазии, также осуществлялось уплотнение учреждений в черте города для выявления новых площадей под жилую площадь и изъятие 10 % жилой площади в домах, принадлежавших частным владельцам [17].

Новое жилищное строительство было начато в 1923 – 1924 гг. в г. Белорецке, на предприятиях горного треста. Было построено 9 домов с жилой площадью 290 квадратных метров [18]. В 1923 – 1930 гг. в г. Уфе было сооружено 283 дома, из которых 35 горсоветом. Преимущественно это были одноэтажные дома без удобств [19]. Строительство осуществлялось в этот период на средства созданного в 1924 г. Башкирским правительством местного специального фонда рабочего строительства. Основные поступления фонда составили целевой квартирный налог, отчисления от доходов за сдаваемые горсоветами в аренду торгово-складочных помещений, отчисления прибылей государственных, торгово-кооперативных и промышленных предприятий.

За эти же годы были предприняты меры по строительству коммунальных предприятий. В 1925 г. начала работать Стерлитамакская электростанция, была расширена Бирская электростанция, которая с 1921 г. обслуживала только учреждения, а с 1923 г. – население. В 1925 г. – Белебеевская электростанция, в 1926 г. – Уфимская блокстанция. За годы первых пятилеток в г. Уфе была расширена протяженность водопровода и построена канализация, пущен трамвай, введено автобусное сообщение и электрическое освещение улиц [20]. Несмотря на эти достижения в инфраструктуре города, уровень благоустройства жилых домов оставался довольно низким. Так, в 1927 г. в Уфе лишь 38 % жилых домов были обеспечены водопроводом, 54 % - электрическим освещением, совершенно отсутствовали центральное отопление и газ [21]. Самотечные с деревянными

прогнившими трубами водопроводы в городах Стерлитамак и Белебей не были приспособлены к длительной эксплуатации, отсутствовала канализация, имевшиеся для вывоза городских нечистот ассенизационные обозы не справлялись со своей работой [22].

Наиболее злободневной проблемой, стоявшей перед городскими органами власти, было обеспечение населения жилой площадью. В г. Уфе в среднем на одного человека приходилось 5,25 квадратных метров жилой площади, при санитарной норме в 8 квадратных метров. 84,1 % жителей Уфы жили не по санитарной норме [23]. Темпы строительства жилья значительно отставали от темпов роста населения и в других городах БАССР.

Таким образом, города БАССР в 1919 – 1926 гг. представляли собой мало благоустроенные и хаотично застроенные, в связи с отсутствием генеральных планов развития, поселения. Последнее обстоятельство было обусловлено также характером занятий городского населения. Как правило, это были крестьяне, безграмотные или малограмотные, пополнявшие ряды неквалифицированной рабочей силы, вносящие в повседневную жизнь городов свою культуру и бытовые традиции. Впоследствии, в период стихийной урбанизации, указанные тенденции приведут к формированию особого типа советского общежития, характерными чертами которого стали коммунальные квартиры, барачная культура, минимум бытовых удобств, отсутствие частного пространства и частной жизни. В конечном итоге отправной точкой, положившей начало указанным процессам, стал начальный период советской истории.

Основной проблемой городского хозяйства в БАССР была жилищная проблема, которая неоднократно в течение всей советской эпохи обострялась и, по сути, не была решена. Не последнюю роль в негативном влиянии на решение указанной проблемы сыграла сложившаяся малоэффективная модель управления жилищно-коммунальным хозяйством в городах БАССР, основанная на экспроприации построенного до революции 1917 г. жилья и дефиците бюджетных ассигнований на расширение городского жилищного фонда за счет нового строительства.

Литература

1. Ибакаев И.И. Коммунально-жилищное строительство за 15 лет // 15 лет Советской Башкирии. Сборник статей. - Уфа, 1934. С. 211 - 220.
2. Материалы для докладчиков о XX-летию Башкирской АССР. Уфа, 1939.
3. Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919 - 1920 годах (по материалам Уфимской губернии). Уфа, 1961.
4. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976.
5. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 - 1930 годы. Спб., 1999.
6. Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919 - 1920 годах (по материалам Уфимской губернии). Уфа, 1961. С. 29.
7. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 3. Д. 10. Л. 25.
8. СУ РСФСР. 1925 г. № 91. Ст. 662.
9. СУ РСФСР. 1926 г. № 50. Ст. 384.
10. СУ РСФСР. 1925 г. № 91. Ст. 662.
11. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. Р - 91. Оп. 3. Д. 7. Л. 16 об.; Оп. 5. Д. 2. Л. 5; Ибакаев И.И. Коммунально-жилищное строительство за 15 лет // 15 лет Советской Башкирии. Сборник статей. - Уфа, 1934. С. 212.
12. Жилищное законодательство. Вып. 3. М., 1927. С. 12 - 13; ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 21. Л. 83 об.; Оп. 3. Д. 29. Л. 111; Оп. 6. Д. 11. Л. 141; Оп. 7. Д. 7. Л. 68 - 68 об., 69.
13. ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 509. Л. 13.
14. История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 286.
15. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920 - 1930 годы. Спб, 1999. С. 181; Красная Башкирия. 6 февраля. 1925 г.
16. ЦГИА РБ. Ф. Р - 91. Оп. 3. Д. 11. Л. 16; Уфа за годы советской власти (Статистический справочник). Уфа, 1969. С. 43 - 44.
17. ЦГИА РБ. Ф. Р - 91. Оп. 3. Д. 1. Л. 2; ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 12. Л. 39 - 39 об.

18. Ибакаев И.И. Указ. соч. С. 213.
19. ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 169. Л. 185 - 185 об., 188 - 189.
20. Материалы для докладчиков о XX-летию Башкирской АССР. Уфа: Октябрьский натиск, 1939. С. 51.
21. Там же. С. 44.
22. Красная Башкирия. 14 января; 6 февраля 1925 г.
23. Там же. 29 декабря. 1928 г.